ыткăн—1) обнимать, заключать в свои объятия; 2) см. ывăткăн.

ыткăнтар—бросить в сторону, помчаться; устремиться, заставить броситься в сторону.

ытла—лишний; очень, слишком, особенно; лучше.

ытлан см. утлан.

ытларах,-ххи — больше; кăшт ытларах—побольше; ытларахxине ан кĕт—большого не жди.

ытларикун—вторник; ытларикаç—в понедельник вечером, вечером накануне вторника; ытларикунччен—до вторника; ытлари пасарĕ—базар, собирающийся по вторникам.

ытлăн-çитлĕн, ытлин-çитлин, ыттăн-çиттĕн—вдоволь, с избытком, в достатке.

ытти—прочий, остальной; ыттисем ăçта?—где остальные? ыти-маси—все прочее.

ытту, итту (çапах та)—и то все-таки; ку йапала маншăн темĕн тĕрлĕ пахаччĕ, ытту епĕ ăна сана патăм.

ыхра—чеснок.

ыхрути, ыхра ути—дикий лук (*раст.*).

ытлашки, ытлашши — лишний, избыточный, то, что сверх нормы, сверх требования, сверх должного; ытлашкипе—с избытком.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ГРАММАТИКИ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

Введение

§ 1. Чувашский язык имеет близкое отношение к турецким (тюркским) языкам. Сходство это проявляется и в лексике, и в фонетике, и в морфологии, и в синтаксисе. Но все же чувашский язык в системе турецких языков стоит довольно обособленно; в нем имеется много таких особенностей, каких нет ни в одном из турецких языков. Что касается графики чувашского языка, то в ее основу положен русский алфавит с применением некоторых диакритических знаков.

Фонетика

Вокализм

§ 2. **Гласные звуки.** В чувашском литературном языке имеются следующие гласные звуки: *а, ă, е, ĕ, и, о, у, ӳ ы*. Чувашское *а* отличается от русского *а* тем, что имеет несколько заднеязычную артикуляцию и в связи с этим более низкий тембровый тон. Сравни, например, произношение одних и тех же слов чувашами и русскими: табак — табак, параппан — барабан и др. Звуки *ă* и *ĕ* — редуцированные гласные, ввсходящие в большинстве случаев к древним *у* и *ӳ*; они несколько напоминают древнеславянские и древнерусские гласные *ъ* и *ь*. Звук *ă* произносится как русские гласные *о* и *а* в следующих за ударением слогах, напр., в словах: трактор — трактăр, директор—директăр, жалоба—жалăбă, машина—машинă, техника—техникă и т. д. Звук *ĕ* произносится как русское безударное *е* в тех же фонетических положениях, что и *о* и *а*, напр., в словах: председатель — председатĕл, учитель — учитĕл, кофе — кофĕ, парикмахер — парикмахĕр и т. д. Звуки *ă* и *ĕ* могут принимать на себя и ударение, если в слове нет гласных полного образования. Напр., слова: *йăтă, çăмăр, вăкăр, кĕкĕрт, хĕрĕх, çĕнĕ, çĕрнĕ* и др. произносятся в литературном языке с едва заметным ударением на первом слоге. Звук *ӳ* произносится как французское *и*, или немецкое ü, или же русское *ю* в следующих иностранных словах: бюро — бӳро, бюджет — бӳджет, жюри — жӳри, мюрид — мӳрид и т д. Произношение остальных гласных мало отличается от произношения соответствующих русских гласных. Хотя в северных диалектах чувашского языка и имеется звук *о*,

но в литературном языке вместо него в природных словах выступает исключительно звук *у*, а звук *о* употребляется здесь только в заимствованных словах, как: совет, пролетариат, рабочи и пр.

§ 3. **Закон сингармонизма**. Характерной особенностью чувашского вокализма является так называемый закон гармонии гласных, или закон сингармонизма, он основывается на прогрессивной ассимиляции гласных звуков и состоит в том, что гласный звук первого слога является господствующим в слове, от него зависит характер гласных следующих слогов, которые уподобляются ему по палатальности. В силу этого в каждом отдельном слове обычно бывают гласные только одной категории—или все переднего ряда (мягкие) или все заднего ряда (твердые). При этом вокализм корня всецело определяет вокализм приставочных морфологических частей. Если в основе гласные заднего ряда, то и в приставках — заднего ряда; а если в основе гласные переднего ряда, то и в приставках—переднего ряда. Напр: *И.* айăп—вина; *Р.* айăпăн; *Д.* айăпа; *Т.* айăппа и т. д.; айăпла—винить, обвинять; айăплакан—обвинитель; айăпланакан — обвиняемый; айăпсăрлăх—невиновность и т. д; или еще: *И.* ĕмĕр—век, *Р.* ĕмĕрĕн; *Д.* ĕмĕре; *Т.* ĕмĕрпе и т. д.; ĕмĕрлĕх — вечность; ĕмĕрлĕхе—навеки; ĕмĕртенпе — испокон веков и т. д. Насколько закон сингармонизма представляло органическое явление в старом языке, ясно видно из того, что в фольклоре, отчасти и у писателей нередко встречались целые четверостишия из слов, содержащих или одни непалатальные гласные или одни палатальные гласные. Напр.:

Хура вăрман хумханаҫ,	Сивĕрех çилĕ
Хура лаша хартлатаҫ;	Силлентерчĕ,
Хура лаша, ан хартлат,	Ик-виçĕ çĕрлĕ
Хурамаран ма хăран?	Силлентерчĕ.

В современном литературном языке закон сингармонизма начинает утрачивать свою силу; новые заимствования из русского и из других языков в своих морфологических формах уже не следуют ему. Напр.: совет, советра, боӆшевик, боӆшевикран и т. д. Если в дореволюционном языке нарушения закона сингармонизма колебались между 20% и 25%, то в наше время случаи нарушения закона сингармонизма значительно увеличились. [1])

§ 4. **Последовательность гласных в чув. яз.** Другой особенностью чув. вокализма является то, что он не терпит стечения двух гласных рядом; ни за каким гласным звуком не может здесь непосредственно следовать другой гласный. Если же при словообразовании или в морфологических формах неизбежно бывает стечение двух гласных, то в этих случаях разъединяющими их согласными выступают *й* или *н*. Напр. çи+етĕп= çийетĕп; çи + ĕр= çийĕр; те + ĕр= тейĕр; пăри + ех= пăрийех; шăши + ех= шăшийех; Дат. п. лаша + а= лашана (диал. лашайа); ĕне + е = ĕнене (диал. ĕнейа) и т. д. В настоящее время артикуляционные затруднения произношения двух смежных гласных преодолены чувашами и слова такие уже свободно бытуют в обиходе чувашского языка. Напр.: пионер, кооператив, поет, поемă и пр.

1) См. нашу работу: Закон гармонии гласных в чув. яз. „Научно-Педагогич. сборник" Казань. 1928, вып. IV, стр. 33—63.

§ 5. **Изменения гласных.** В области изменения гласных весьма распространенным явлением в чувашском языке можно считать тенденции редуцированных гласных *ă*, *ĕ* к исчезновению в конечном положении. Напр.: алă и ал, лаçă и лаç, чăхă и чăх, тăхлачă и тăхлач; улшуçă и улшуç, суйеçĕ и суйеç, çĕвĕçĕ и çĕвĕç, кĕтӳçĕ и кĕтӳç и т. д. Конечное *ĕ* склонно утрачиваться особенно в тех случаях, когда оно является притяжательной приставкой 3-го лица в сложных словах или в словах, имеющих звук *ш* пред этой приставкой и обозначающих родственные отношения, а также величину и размер предметов. Напр.: куç çулĕ—куççуӆ; авăн уйăхĕ—авăнуйăх (х мягкое); йам çулĕ—йамçуӆ; ура хырăмĕ—урахырăм (м мягкое) и т. д.; амăшĕ и амăш, аппăшĕ и аппăш, куккăшĕ и куккăш, йыснăшĕ и йыснăш, пиччĕшĕ и пиччĕш, инкĕшĕ и инкĕш, тетĕшĕ и тетĕш (низов) и т. д.; тăрăшĕ и тăрăш, сарлакăшĕ и сарлакĕш, урлăшĕ и урлăш, тарăнăшĕ и тарăнăш, пысăкăшĕ и пысăкăш, çӳлĕшĕ и çӳлĕш, иккĕшĕ и иккĕш, виççĕшĕ и виççĕш [1]) и т. д.

Положение редуцированных гласных является иногда не вполне устойчивым и в середине слов, и здесь они при словообразованиях и изменениях слов часто выпадают. Напр.: пурăн — пурнăç; çухăр—çухрăм; çыпăç—çыпăçăн; уйăр — уйрăл; тăлăла — тăлла; усăсăр—уссăр; улăм ури—улмури; ывăлĕне—ывăлне; хĕрĕне—хĕрне; ĕçлетĕн-е — ĕçлетне? кĕретĕр-е—кĕретре? и т. д. При выпадениях из середины слов звуки *ă* и *ĕ* часто увлекают за собой и согласные звуки, составляющие с ними слог. Напр: карăнтăк – кантăк; авăн карти — анкарти; аслă атте—асатте, аслăлат — аслат; çĕвĕле—çĕле; çилĕлен — çилен; çийĕнче — çинче; ĕçлесессĕн—ĕçлесен; ĕçлеместĕре—ĕçлемесре? ĕненĕн—ĕнен; тăрийĕн—тăрин и т. д.

§ 6. **Чередование гласных звуков.** Из изменений гласных довольно характерными являются для чув. яз. также чередования *у* с *ăв, ăвă, ыв*, ∠*aγ и *ӳ* с *ĕв, ĕвĕ*∠eγ Напр.: И. ту∠*taγ; Р. тăвăн; Д. тăва; И. çу∠*jaγ; Р. çăвăн; Д. çăва и т. д. И. ху; Р. хăвăн; И. пăру; Р. пăрăвăн; И. пӳ; Р. пĕвĕн; Д. пĕве; И. кĕтӳ; Р. кĕтĕвĕн; Д. кĕтĕве; тӳ, тĕвĕр, тĕветĕп и т. д.

§ 7. **Ударение.** Чувашское ударение менее энергично, чем русское, оно бывает всегда на последнем слоге слова, если он не содержит в себе редуцированных гласных. Если же в последнем слоге имеется звук *ă* или *ĕ*, то ударение переносится на ближайший слог с гласным полного образования. Напр.: лашá (лажа), кĕнекé, (книге), çырӳ, мухтáв, пӳлă, çырăттăм, кӳлмĕттĕм и т. д. Если же

1) ш везде мягкое.

в слове все гласные редуцированные, то в литературном языке ударение бывает на первом от начала слоге. Напр.: хăвăлсăр, кăмăллă, ĕмĕрлĕх, ĕмĕтсĕр, ăвăс, хĕнĕ, ĕçлĕттĕм и пр.

Консонантизм

§ 8. **Согласные звуки.** В чувашском языке в природных словах мы находим седующие согласные звуки: *в, й, к, л, м, н, п, р, с, ç, н, т, х, ч, ш* в твердой и мягкой разновидности их (о произношении их скажем ниже в соответствующих местах). Звуки эти можно разделить на две основные группы — на сонорные и шумные. К сонорным относятся *в, й, л, м, н, р,* а к шумным: *к, п, с, ç, т, х, ч, ш.* Звук *в* произносится всегда звонко, глухой разновидности его (ф) чув яз. не знает. Ср. русские слова: кровь (крофь), ловко (лофко). По месту артикуляции чувашские *ч, ш* являются по преимуществу зазубными, а русские—альвеолярными (при произношении их кончик языка поднимается к альвеолам верхних зубов).

§ 9. **Глухие и звонкие шумные согласные.** Шумные согласные являются в чув. языке в двух разновидностях - в глухой и звонкой, но обозначаются они одними и теми же буквами—буквами русских глухих. Глухое и звонкое произношение шумных согласных всецело определяется фонетическим положением их в словах. Звонко они могут произноситься только в двух положениях: а) между гласными звуками: çăкăр, (çăгăр), апат (абат), епир (эбир) есир (эзир), çемçе (çемзе), етем (эдемь), пуху (х—звонк.), ача (ч—звонк.), лаша (лажа) и б) между сонорными согласными с одной (левой) стороны и гласными с другой (с правой): курка (кургa), кăмпа (кăмба), чавса (чавза), инçе (инзе), пуртă (пурдă), сулхăн (сулʔăн), ирхи (ирʔи), илчĕ (ильджĕ), хавшак (хавжак) и т. д.

Чувашские звонкие согласные по своему акустическому впечатлению несколько отличаются от соответствующих русских. Так как они произносятся при сравнительно ослабленной артикуляции голосовых связок, при сравнительно слабой вибрации их, то и не дают полнозвучного музыкального тона. Если нормой звонкости русских согласных принять 100 %, а звонкость глухих за 0 %, то звонкость чувашских шумных значительно ниже нормы.

Исключительно глухое произношение шумных согласных наблюдается в следующих фонетических положениях: а) в абсолютном начале слов: кайăк, пăхăр, сасă, çӳç, тутăр и т. д.; б) в абсолютном конце слов: курăк, асап, пуç, хĕç, вит, пух и т. д.; в) в середине слов пред всеми согласными—и сонорными и шумными: хапха, уçла, утмăл, йухтар, хушка и т. д., г) Глухое произношение шумных согласных возможно и в звонких положениях, если они произносятся долго (длительно). В этих случаях они в отличие от звонких обозначаются двойными (двумя одинаковыми) буквами, Напр.: 1) между гласными: кукка, аппа, уссăр, кĕççе, атте, чечче и т. д.; 2) между сонорными и гласными: кăркка, улттă, кĕрччĕ. В последнем положении шумные согласные в древнее время, вероятно, произносились долго, а в настоящее время в языке эту длительность уловить довольно трудно. (Ср. напр: произношение *кăркка* и русское *курка*, род. п. от курок).

Примечание 1. В связной речи и в отдельных словосочетаниях и начальные и конечные шумные согласные, если только ими не начинается и не заканчивается речь, могут произноситься звонко. Это бывает в том случае, когда конечные звуки одного слова с начальными звуками непосредственно следующего за ним другого слова образуют так называемое звонкое положение. Вследствие этого в словосочетаниях: мана пар, çĕр çинче, хут укçа, аш илтĕм—начальные *п* и *ç* и конечные *т* и *ш* произносятся почти звонко: манабар, çĕрзинче, худукçа, ажилдĕм.

Примечание 2. Ввиду того, что старая чувашская графика своими средствами не в силах была передать русские шумные звонкие согласные в глухом положении (напр., вместо бригада, гараж, диктатура, писали: прикатă, караш, тиктатурă), то для устранения этих недостатков с 1933 г. в чувашский алфавит ввели русские буквы: б, г. д, ж, з, но ими пользуются исключительно при письме заимствованных слов.

§ 10. **Долгота звуков.** В чувашском языке долгими могут быть исключительно только согласные звуки, как сонорные, так и шумные, но последние—только в глухой разновидности. Долгота согласных определяется здесь фонетическим положением — положением их между двумя гласными, Напр.: кукка, аллă, анне, аппа, еппин, пĕрре, атте, чечче, ĕçлеççĕ и т. д. Ни гласные звуки, ни шумные согласные в звонкой разновидности не могут быть долгими. Это составляет одно из основных положений чувашской фонетики Что касается обозначения шумных согласных двоными буквами в положении между сонорными и гласными, (кăркка улттă и пр.), то это в наше время является уже не признаком долготы их, а скорее простым орфографическим приемом для обозначения глухих в звонком положении. Напр.: звук *т* в чувашском слове ылттăн и в русском слове алтын по произношению почти ничем не отличаются и имеют приблизительно одинаковую длительность. В чувашском языке он обозначается двумя буквами во избежанне звонкого произношения при обозначении одной буквой (при написании ылтăн читался бы как ылдăн). То же самое нужно сказать и о написаниях, как: пурччĕ и çукчĕ, аванччĕ и лайăхчĕ, ирччен и каçчен и т. д. Звук *ч* во всех этих словах произносится совершенно одинаково и имеет нормальную длительность.

§ 11. **Палатализация согласных.** В чувашском языке почти, все согласные выступают в двух разновидностях — в твердой и мягкой. Мягкость их всецело обусловливается положением их в непосредственном соседстве с гласными переднего ряда: *е, ĕ, и, ӳ.* Последние влияют на согласные палатализующим образом независимо от того, стоят ли они пред ними или после них. Эта

особенность резко отличает чув. яз. от русского. В русском языке в отношении смягчения согласных наблюдаются случаи только регрессивной ассимиляции, а в чувашском — и регрессивной и прогрессивной. При этом преждевременный поъдем средней части языка в положение следующего палатального гласного является причиной палатализации предшествующего согласного; а сохранение палатальной артикуляции гласного до того момента, пока не произнесен следующий за ним согласный звук — причиной палатализации последующего согласного. Напр., звуки *л* и *р* в словах ил, пил, пир, тир читаются в русском языке твердо (здесь предшествующее *и* не оказывает палатализующего влияния на последующие *л, р*), а в чувашском языке мягко, как иль, пиль, пирь, тирь.

В чувашском языке в отличие от русского немыслимы сочетания гласных переднего ряда с твердыми согласными (чувашский язык в пределах одной ритмической единицы не любит менять свои артикуляционные установки). Единственное исключение представляет в этом отношении звук *с* в глухой и звонкой разновидности. Он почти не смягчается или смягчается настолько незначительно, что трудно уловить это на слух. По крайней мере мягкая разновидность его звучит нисколько не мягче русских или латинских с и з в словах: пески, тиски, схема, срезать, срисовать, средний, зрение; низринуть; semen, insectum, miser, diserte и др. Напр.: сивĕ, кĕске, симĕс (ср. çимĕç), есĕ, есир и т. д.

Примечание. После революции артикуляционные установки у чувашской молодежи значительно изменяются. В наше время немыслимое раньше произношение твердых согласных в положении за гласными переднего ряда не представляет уже никаких затруднений. Напр., в словах совет, декрет, поэт, Ленин, Сталин, Пушкин, боевик, отличник и др. конечные согласные произносятся твердо. Сравни мякое произношение их в дореволюционных заимствованных словах: старик, деншчик (денщик), премĕк (пряник), пилет (билет), ерет (ряд), Петĕр (Петр), Хĕветĕр (Федор), Хĕлип (Филипп) и т. д.

Хотя смягчение согласных в чувашском языке основано исключительно на ассимилятивном действии передних гласных на предшествующие и последующие согласные и в силу закона сингармонизма в словах обычно бывают или только гласные переднего ряда с палатализованными согласными или только заднего ряда с непалатализованными согласными, но все же иногда встречаются и не совсем обычные для чувашского языка сочетания гласных заднего ряда с мягкими согласными. В такие сочетания могут вступать только следующие шесть мягких согласных: *й, ç, ч, ӌ, ҥ, т̑*. Первые три звука являются мягкими по природе своей, т. е. по условиям артикуляции; у них твердой разновидности нет, а потому они легко уживаются с гласными заднего ряда. Напр: йурă, туй, çамрăк, пуçлăх, чухăн, пăчăр, тăпач. Звук *ç* является не мягкой разновидностью звука *с*, а представляет самостоятельный звук

(фонему), выработавшийся из древней аффрикаты *джь*, а потому в турецких языках ему соответствует или *джь* или же *ч* или j, напр.: çăлтăр, каз.-тат. joldьz; çулăм, каз.-тат. jalqьn; уç, каз.-тат. ac и т. д.

Что касается наличия мягких *л, н, т* в указанных сочетаниях, то они появились здесь в результате разных фонетических изменений: а) благодаря выпадению *й*: выӌа <выйла; хуҥăм< хайнăм; аҫа<айта и т. д. б) благодаря исчезновению конечного редуцированного гласного ĕ: халь из халĕ, алармаӌь из алă арманĕ, кайаҫ из кайатĕ и т. д. Остальные согласные: *в, к, м, п, р, х, ш* в мягкой своей разновидности в природных словах органически не могут вступать в сочетания с гласными заднего ряда. В старое время чуваши не могли точно воспроизводить русские слова: Вятка, Пётр, Семён и др., последние выходили у них как: Веткă, Петĕр, Çемен. По этой причине в чувашском алфавите только что перечисленные согласные звуки не имеют знака смягчения, а три буквы *л, н, т*, вступающие в сочетания с твердыми гласными, имеют их: *ӌ, ҥ, т̑*.

§ 12. Изменения согласных. Из более типичных и крупных изменений согласных необходимо указать: а) не отражающееся на правописании чередование глухой разновидности согласных со звонкой: курăк—сысна курăкĕ (курăгĕ); калăп — атă калăпĕ (калăбĕ); карас — пыл карасĕ (каразĕ); ĕç—ĕçĕ (ĕзе) тух; апат—апата (абада) кай; ыраш — ырашăн (ыражăн) тĕшши тутă; ак (сей) — акăр (агăр—сейте); акаҫ (агаҫ); сап (поливай)—сапăр (сабăр—поливайте); хут хутăр (худăр—топите) и т. д.; б) чередование глухого *т* со звонким *ч*, имеющее морфологический характер; оно наблюдается у существительных в притяжательной форме 3-го лица, а у глагола тоже в форме 3-го лица прошедшего времени. Напр: йат—йачĕ (имя—его имя); паспăрт — паспăрчĕ (паспорт—его паспорт), турат — мывăҫ турачĕ (сук—сук дерева); сĕт—ĕне сĕчĕ (молоко — коровье волоко); совет—йал совечĕ, хула совечĕ (совет—сельсовет, горсовет) и т. д.

Морфология

§ 13. По своей морфологической структуре чувашский язык относится к приставочным или агглютинирующим языкам. Здесь словообразование и словоизменение происходят путем присоединения к корню или основе слова разных приставок с правой стороны. В производных словах как корень, так и приставки отчетливо выделяются. Напр.: çыранайманнисенченех ыйт—спроси же у тех, которые не имели возможности (не успели, не могли) записаться. Здесь первое слово состоит из следующих девяти морфологических частей: çыр+ăн+ай+ма+(а)н(н)+и+сен+чен+ех; *çыр*—пиши—корень, *ăн* - примета (приставка) непереходной или возвратной формы глагола; çырăн+запишись; *ай* — приставка для обра-

зования глагола возможности; *ма*—приставка, служащая для образования отрицательной формы глагола и до некоторой степени соответствующая русской частице *не*; *ан*—примета причастия настоящего времени; *и*—местоименная притяжательная приставка 3-го лица; *сен* — приставка мож. числа; *чен* — приставка исходного падежа; *ех* — частица усиления, соответствующая русской частице *же*.

В чувашском языке префиксы не выработались, и слова здесь не различаются по родам. Отсутствие строгой дифференциации частей речи составляет также одну из характерных особенностей чувашского языка (равно как турецких, монгольских и финских языков [1]). Части речи не успели здесь окончательно выделиться, обособиться, так сказать, окристаллизоваться и грамматически оформиться Часто одни и те же слова выполняют функцию и существительного, и прилагательного, и глагола, и наречия, а иногда и послелога. Напр.: *йӑнӑш* — ошибка; ошибочный; ошибочно; ошибайся, ошибись. Вследствие этого морфологическая природа слова всегда определяется его синтаксической функцией.

§ 14. Имя существительное. В чувашском языке имеется только одно склонение, варьирующееся по твердому и мягкому различиям в силу закона сингармонизма.. Падежей общепринятых семь: Именительный: *кам* (кто)? *мӗн* (что)? Родительный или притяжательный (падеж принадлежности): *камӑн* (у кого, чей)? *мӗнӗн* (у чего)? Дательный, выполняющий функции двух падежей — собственно-дательного на вопросы: *кама* (кому)? *мӗне* (чему)? и направительного (входного, вступительного) при глаголах движения на вопрос: *ӑҫта* (куда)? Дательный в последней функции соответствует русскому винительному с предлогами *в* и *на*. Напр.: района кайатӑп — еду в район. Винительный: *мӗн* (что)? кама (кого)? *мӗне* (что)? Падеж этот не имеет своей формы, заимствует ее или от именительного, если речь идет о неопределенных и неизвестных говорящему предметах (и лицах), или от дательного, если речь идет об определенных и известных предметах. Творительный: *кампа* (кем, с кем)? мӗнпе (чем, с чем)? Местный, *камра*: (у кого)? мӗнре (в какой должности: комиссарта, сторожра, председатӗлте— комиссаром, в сторожах, председателем)? *ӑҫта* (где, при глаголах пребывания на определенном месте)? Исходный или отложительный, совмещающий в себе функции латинских ablativ'a и genetiv'a или финских elativ'a, prolativ'a и ablativ'a: *камран* (от кого, с кого, у кого, кого и др.)? *мӗнрен* (из чего, от чего, с чего, чего и др.), *ӑҫтан* (откуда)? Вопрос *кам* употребляется по отношению только к людям, а по отношению к остальным живым существам употребляется только вопрос *мӗн*.

1) См. нашу работу: „Введение в изучение чувашского языка" Москва, 1930, стр. 34—58.

Склонение существительных

Единственное число

И. колхоз	ывӑл	ӗҫ	хӗр	лаша	ӗне
Р. колхозӑн	ывӑлӑн	ӗҫӗн	хӗрӗн	лашан[ӑн]	ӗнен[ӗн]
Д. колхоза	ывӑла	ӗҫе	хӗре	лашана	ӗнене
В. колхоз	ывӑл	ӗҫ	хӗр	лаша	ӗне
колхоза	ывӑла	ӗҫе	хӗре	лашана	ӗнене
Т. колхозпа	ывӑлпа	ӗҫпе	хӗрпе	лашапа	ӗнепе
М. колхозра	ывӑлта	ӗҫре	хӗрте	лашара	ӗнере
И. колхозран	ывӑлтан ывӑлран	ӗҫрен	хӗртен	лашаран	ӗнерен

Множественное число

И. колхозсем	ывӑлсем	ӗҫсем	хӗрсем	лашасем	ӗнесем
Р. колхозсен[ӗн]	ывӑлсен[ӗн]	ӗҫсен[ӗн]	хӗрсен[ӗн]	лашасен[ӗн]	ӗнесен [ӗн].
Д. колхозсене	ывӑлсене	ӗҫсене	хӗрсене	лашасене	ӗнесене
В. сходен с именительным или с дательным					
Т. колхозсемпе	ывӑлсемпе	ӗҫсемпе	хӗрсемпе	лашасемпе	ӗнесемпе
М. колхозсенче	ывӑлсенче	ӗҫсенче	хӗрсенче	лашасенче	ӗнесенче
И. колхозсенчен	ывӑлсенчен	ӗҫсенчен	хӗрсенчен	лашасенчен	ӗнесенчен.

Единственное число

И. Тырӑ	сӗлӗ	ҫыру	кӗтӳ	пӑри
Р. тырӑн	сӗллӗн	ҫыравӑн	кӗтӗвӗн	пӑрийӗн
Д. тырра	сӗлле	ҫырӑва	кӗтӗве	пӑрийе
В. тырӑ	сӗлӗ	ҫыру	кӗтӳ	пӑри
тырра	сӗлле	ҫырӑва	кӗтӗве	пӑрийе
Т. тырӑпа	сӗлӗпе	ҫырупа	кӗтӳпе	пӑрипе
М. тырӑра	сӗлӗре	ҫырура	кӗтӳре	пӑрире
И. тырӑран	сӗлӗрен	ҫыруран	кӗтӳрен	пӑрирен

Множественное число

И. тырӑсем	сӗлӗсем	ҫырусем	кӗтӳсем	пӑрисем
Р. тырӑсен[ӗн]	сӗлӗсен[ӗн]	ҫырусен[ӗн]	кӗтӳсен[ӗн]	пӑрисен[ӗн]
и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Из приведенной таблицы склонения видно, что чувашские существительные в именительном падеже всегда имеют нулевое окончание; основа же может оканчиваться на все согласные и гласные звуки, за исключением *о* и *ы*. Твердое и мягкое различия склонений отличаются только тем, что звукам *а, ӑ, у* твердого различия соответствуют в мягком различии звуки: *е, ӗ, ӳ*. Конечные монофтонги *у* и *ӳ*, восходящие в старинных словах к дифтонгам ӑв, ӗв∠*аγ, *еγ, в род. и дат. падежах чередуются с *ӑв*, и *ӗв*: Р. пӑрӑвӑн, кӗтӗвӗн; Д. пӑрӑва, кӗтӗве. Имеются также и новообразо-

вания по аналогии на *н* и на *не*: Р. пăрун, кĕтӳн; Д. пăруна, кĕтӳне. У существительных на *и* в указанных падежах имеются тоже две формы: старые на *йĕн* и *йе* и новые на *н* и *не*: Т. шăшийĕн и шăшин; Д. шăшийе и шăшине. Слова на *а* и *е* в род п. имеют по две формы: полную на *нăн*, *нĕн* и краткую на *н*: Р. лашанăн, ĕненĕн и лашан, ĕнен. У двусложных слов на *ă* и *ĕ*, если означенным гласным непосредственно предшествует один согласный звук, то последний в Р. и Д. падежах (а равно и в В., сходном с Д.) неизменно удлиняется. Напр. сăвă, сăввăн, сăвва; чĕпĕ, чĕппĕн, чĕппе, но кăткă, кăткăн, кăтка; пĕрчĕ, пĕрчĕн, пĕрче; кĕтӳçĕ, кĕтӳçĕн, кĕтӳçне (трехсложное) и т. д.

В местном и исходном падежах имеются по два окончания. Аффиксы — *та*, *те*, *тан*, *тен* (*т* везде звонкое, т. е. *д*) принимают только слова с основой на *л*, *н* и *р*. Напр.: йал — йалта, йалтан; кил — килте, килтен; вăрман — вăрманта, вăрмантан; çăвар — çăварта, çăвартан. Все остальные слова на гласные и согласные имеют окончания *ра*, *ре*, *ран*, *рен*. Последние являются господствующими, они в наше время начинают вытеснять аффиксы *та*, *те*, *тан*, *тен* и в словах на *л* и *н*. Напр.: теперь чаще приходится слышать и читать ывăлра, районра, ывăлран, районран, чем ывăлта, районта и т. д.

Формы множ. числа образуются в чув. яз. при помощи приставки *сем*, присоединяющейся к концу слова. Склонение существительного во множ. числе сводится собственно к склонению приставки *сем* в единственном числе. Вследствие этого падежные окончания множ. и един. числа являются одни и те же, за исключением местного и исходного падежей, где вместо *т* выступает *ч*. Напр.: в един. ч. кинте—у снохи (находится), кинтен—у снохи (взял); но во множ. ч.: кинсенче, кинсенчен (чередование звуков *т* и *ч*). Кроме того приставка *сем* во всех падежах, за исключением именительного и творительного, принимает форму *сен*. Повидимому, она первоначально имела форму *сен*, а потом под влиянием формы твор. падежа, где *н* пред *п* вследствие преждевременной смычки губ произносится как *м*, изменилась в *сем* и в именительном падеже.

§ **15. Притяжательные приставки.** Чувашские существительные в отличие от русских обладают способностью принимать притяжательные приставки 1-го, 2-го, 3-го лица един. и мн. числа. Приставки эти указывают, кому принадлежит данный предмет — мне, тебе, ему, ей, нам, вам, им. Притяжательные приставки следующие, 1-го лица после согласных — *ăм*, *ĕм*, после гласных — *м*: ывăлăм, хĕрĕм, лашам, ĕнем — мой сын, моя дочь, моя лошадь, моя корова; 2-го лица *у*, *ӳ*: ывăлу, хĕрӳ, лашу, ĕнӳ—твой сын и т. д. 3-го лица един. и мн. ч. после согласных — *ĕ*, после гласных *и* и редко *шĕ* (в названиях родственных отношений): ывăлĕ, хĕрĕ, лаши, ĕни — его, ее, их сын, дочь, лошадь, корова; аппăшĕ — его, ее, их сестра, амăшĕ — его, ее, их мать; 1-го лица множ. числа: *ăмăр*, *ĕмĕр*, *мăр* — *мĕр*: ывăлăмăр, хĕрĕмĕр, лашамăр, ĕнемĕр — наш сын, наша

дочь и т. д; 2-го лица множ. ч., *ăр*, *ĕр*: ывăлăр, хĕрĕр, лашăр, ĕнĕр — ваш сын, дочь и т. д. Существительные с притяжательными приставкам склоняются так же, как и существительные без притяжательных приставок, за исключением некоторых особенностей. У существительных с притяжательными приставками 2-го и 3-го лица в дат. п. ед. чис. притяжательные показатели *у*, *ӳ*, *ĕ* выпадают: вместо ывăлуна, хĕрӳне, ывăлĕне, хĕрĕне мы имеем: ывăлна, хĕрне, ывăлне, хĕрне. (При удлинении же согласных означенное выпадение не имеет места: аллуна, сĕллӳне). У тех же существительных в местном и исходном падежах между притяжательной приставкой и падежным окончанием вставляется звук *н*; ывăлунта, хĕрӳнте, ывăлĕнче, хĕрĕнче, лашинче. Кроме того в тех же падежах у существительных с аффиксом 3-го лица *т* чередуется с *ч*: вместо ывăлĕнте, хĕрĕнте имеем ывăлĕнче, хĕрĕнче. Двусложные же существительные на *ă*, *ĕ* при употреблении с притяжательными приставками во всех падежах удлиняют коренной согласный звук, если он находится между гласными. Напр.: тыррăм, сĕллĕм, тырру, сĕллӳ; тырри, сĕлли и т. д.

Единственное число

И. ывăлăм	сĕллĕм	ывăлу	сĕллӳ	çырăвĕ	лаши
Р. ывăлăмăн	сĕллĕмĕн	ывăлунăн	сĕллӳнĕн	çырăвĕн	лашин
Д. ывăлăма	сĕллĕме	ывăлна	сĕллӳне	çырăвне	лашине
В. ывăлăма	сĕллĕме	ывăлна	сĕллӳне	çырăвне	лашине
Т. ывăлăмпа	сĕллĕмпе	ывăлупа	сĕллӳпе	çырăвĕпе	лашипе
М. ывăлăмра	сĕллĕмре	ывăлунта	сĕллӳнте	çырăвĕнче	лашинче
И. ывăлăмран	сĕллĕмрен	ывăлунтан	сĕллӳнтен	çырăвĕнчен	лашинчен

Множественное число

И. ывăлăмсем	ывăлусем	çыхăвĕсем	лашисем
Р. ывăлăмсен[ĕн]	ывăлусен[ĕн]	çырăвĕсĕн[ĕн]	лашисен[ĕн],
и т. д.		и т. д.	

В современном литературном языке притяжательные формы существительных начинают утрачивать свою прежнюю силу и реже применяться. Например, формы 1-го и 2-го лица множ. числа почти совсем уже вышли из употребления. Вместо аттемĕр, ывăлăр говорят: пирĕн атте, сирĕн ывăлу и т. д.

§ **16. Суффиксы существительных.** Производные существительные в чувашском языке образуются при помощи следующих словообразовательных приставок: *çă—çĕ*, *лăх—лĕх*, *ăк—ĕк*, *ăм—ĕм*, *ăç—ĕç*, *чăк—чĕк*, *кăч—кĕч*, *у—ӳ*, *а—е*, *кăн—кĕн* и др. *Çă—çе* означает действующих лиц по профессии, ремеслу, занятиям их: пулăçă—рыбак (пулă—рыба), тимĕрçĕ—кузнец (тимĕр—железо), кĕтӳçĕ—пастух (кĕтӳ—стадо), халапçă—рассказчик и т. д. *Лăх—лĕх* означает: а) назначение предмета: куçлăх—очки (куç—глаза), çăварлăх—удила (çăвар—рот), кĕпелĕх—материал на рубашку (кĕпе—рубашка), пӳртлĕх—строевой материал на избу и т. д.; б) местность, изобилующую какими-нибудь растениями, деревьями, почвой

и вообще разными природными богатствами: çырлалăх—ягодник; вĕлтренлĕх—крапивник; хăвалăх—тальник; хурăнлăх—березняк, вĕтлĕх—заросль, кустарник; чуллăх—каменистая местность; хăйăрлăх—песчаная местность, пески; хуратăпралăх—черноземная местность и т. д; в) отвлеченные понятия: çырулăх—письменность; пуçарулăх—инициатива и т. д.

При помощи суффиксов *ăк, ĕк, м, ăм, ĕм*, образуются слова со значением результата действия: татăк—кусок, отрезок, лоскут (тат—рвать, резать); çĕтĕк—тряпка (çĕт—износить); çурăк—расщелина; ӳслĕк—кашель, вилĕм—смерть (вил—умереть); çухрăм—верста (çухăр—кричи); турам—крошка, кусок (тура—крошить), çĕклем—вязанка, ноша и т. д.

Суффиксы *ăç, ĕç, у, ӳ, в* образуют отвлеченные отглагольные слова: пурăнăç—жизнь (пурăн—жить); хĕвел тухăçĕ—восход солнца, восток (тух—выходить); канăç—покой, отдых (кан—отдыхать); суйлав—выборы; (суйла—выбирай); сăнав—опыт; наблюдение; тĕпчев—исследование; тĕллев—цель; и т. д.; çыру—письмо (çыр—писать); лару—заседание (лар—сидеть); пĕлӳ—знание (пĕл—знать); сĕнӳ—предложение (сĕн—предлагать, предложить); çĕнӳ—победа; ăмăрту—соревнование и т. д. При помощи приставок—*а, е, кăн, кĕн* образуются существительные от глаголов: макăра, йĕре—плакса; йăнăша—нытик; çывăра—сонливец; кула—смехач; чуниле, пуçиле—душегуб, палач; виле—труп; çыра—черта (плотничий снаряд для проведения черты); суйа—ложь; пăсара—хорек и т. д; таркăн—беглец; каскăн—бродяга; çăткăн—жадный человек, жадюга; вĕçкĕн—самохвал и т. д.

§ 17. **Сложные слова**. В чувашском языке сложные слова образуются двояко: а) путем непосредственного соединения двух слов в одно сложное слово, склоняющееся как простое слово: çĕршыв—страна; çурçĕр—полночь; алçыру—рукопись, çумкурăк—сорняк, сорная трава; ăшчик—внутренность, утроба; вункунлăх—десятидневка и т. д. и б) путем такого соединения двух слов, когда второе слово принимает притяжательную приставку 3-го лица *ĕ* или *и*. Притяжательная приставка *ĕ* часто может опускаться: анкарти (авăн карти)—гумно, огород; улмуççи (улма йывăçĕ)—яблоня; çĕрулми—картофель, вутчул[ĕ]—кремень, алтымар[ĕ]—пуҫс, йалхуçалăх[ĕ]—сельское хозяйство и т. д. Сложные слова второй группы склоняются как существительные с притяжательными аффиксами 3-го лица. Напр:

Единственное число

И. йалхуçалăхĕ	çĕркăмрăкĕ	килйыш	ĕççынни	анкарти
Р. — ĕн	— ĕн	— ĕн	— ин	— и
Д. — не	— не	— не	— ине	— не
В. — не	— не	— не	— ине	— не
Т. — ĕпе	— ĕпе	— ĕпе	— ипе	— ипе
М. — ĕнче	— ĕнче	— ĕнче	— инче	— инче
И. — ĕнчен	— ĕнчен	— ĕнчен	— инчен	— инчен

Парные слова, как: ача-пăча—детвора, инкек-синкек—несчастье, вăй-хăват—сила, мощь; ана-çаран—пашни и покосы, и сокращенные слова, как: тĕпĕçтăвком, обком, наркомпрос, склоняются как простые слова. Напр. вăй-хăват, вăй-хăватăн, вăй-хăвата, вăй-хăватпа, вăй-хăватра и т. д.

Имя прилагательное

§ 18. Чувашские прилагательные довольно резко отличаются от русских по своей морфологической природе и по своей синтаксической функции. Выше мы указывали уже, что в чувашском языке нет строгой дифференцированности частей речи. Вследствие этого значительная часть чувашских прилагательных одновременно выполняют и роль существительных и наречий. Епĕр лайăх (прилаг.) ударниксем пулма тăрăшатпăр—мы стараемся быть хорошими ударниками. Етем лайăха (существ.) йуратаҫ—человек любит все хорошее Пирĕн колхоз лайăх (наречие) ĕçлет—Наш колхоз работает хорошо и т. д. Часто существительные, обозначающие чисто материальные предметы, поставленные пред другими существительными, принимают характер прилагательных. Напр.: чул—камень, йăвăç—дерево, тимĕр—железо, но уже чул çурт—каменный дом, йăвăç вите—деревянная конюшня, тимĕр кăмака—железная печка и т. д.

Чувашские прилагательные не изменяются ни по падежам, ни по числам, т. е. совсем не склоняются, они никогда не согласуются с определяемыми ими существительными, а только примыкают к ним: при всех изменениях существительного по падежам и числам они неизменно остаются в форме именительного падежа единственного числа. Просклоняем словосочетание пысăк çĕнтерӳ—большое (крупное) достижение.

Единствен. число	Множествен. число
И. пысăк çĕнтерӳ	пысăк çĕнтерӳсем
Р. пысăк çĕнтерĕвĕн	пысăк çĕнтерӳсен[ĕн]
Д. пысăк çĕнтерĕве	пысăк çĕнтерӳсене
В. пысăк çĕнтерӳ / пысăк çĕнтерĕве	пысăк çĕнтерӳсем / пысăк çĕнтерӳсене
Т. пысăк çĕнтерӳпе	пысăк çĕнтерӳсемпе
М. пысăк çĕнтерӳре	пысăк çĕнтерӳсенче
Исх. пысăк çĕнтерӳрен	пысăк çĕтерӳсенчен.

§ 19. **Степени сравнения.** Имена прилагательные могут изменяться по степеням сравнения. Сравнительная степень образуется путем прибавления приставки *рах* или *рех*. Напр.: çамрăк—çамрăкрах, лайăх—лайăхрах, ăслă—ăслăрах, хĕрлĕ—хĕрлĕрех, симĕс—симĕсрех. Слова на *л, н, р* в сравнительной степени принимают приставки—*тарах* или *терех*. Напр. сахал—сахалтарах, аван—авантарах, начар—начартарах, чипер—чипертерех. При сравнительной

степени название предмета, с которым что-либо сравнивается, ставится в исходном падеже, и при этом этот исходный падеж всегда предшествует прилагательному. Напр.: Йăвăç тимĕртен çăмăлтарах. Чувашские прилагательные сравнительной степени, в отличие от русских, могут стоять пред существительными, выполняя аттрибутивную функцию. Напр.: Тата пысăкрах çитĕнӳсем тума шухăшлатпăр.

Превосходная степень образуется двояко: а) при помощи слов *чи, питĕ, шутсăр, майсăр, ытла, çав тери* и др: чи пысăк район—самый большой район; питĕ лайăх калав—очень хороший рассказ; шутсăр (майсăр) вăйлă çил тапранчĕ—поднялся необычайно сильный ветер и т. д.: б) при помощи префиксальной приставки, представляющей из себя в большинстве случаев повторение первого слога прилагательного с прибавлением губного согласного *п* (и очень редко *ми, м*). Напр: сарă—сап-сарă, хура—хуп-хура, йака — йап-йака, шурă — шап - шурă, çутă — çап-çутă, çимĕс — сип-симĕс, йĕпе—йĕп-йĕпе, хĕрлĕ—хĕп-хĕрлĕ, йешĕл—йеп-йешĕл; кăвак—кăн-кăвак, тĕттĕм — сĕм-тĕттĕм, çĕнĕ — вĕр-çĕнĕ и т. д. Частицы *сĕм* и *вĕр*, вероятно, раньше были самостоятельными словами, а огласовка частиц *шап* и *çап* указывает на то, что прилагательные шурă и çутă в древнее время в первом слове имели звук *а*: шарă, çатă.

§ 20. **Самостоятельная форма прилагательных**. Кроме обыкновенной формы прилагательных, в чувашском языке имеется еще другая форма, получающаяся от обыкновенной же путем присоединения к ней притяжательной приставки 3-го лица *и*. При этом конечный гласный звук пред этой приставкой исчезает, а конечный согласных удлиняется. Напр.: сарлака—широкий, сарлаки—тот который широк; кĕске—короткий, кĕски — тот, который короток; вăрăм—длинный, вăрăмми—тот, который длинен; пĕччен—одинокий, пĕччении—тот, который одинок; кĕвĕç—ревнивый, кĕвĕççи—тот, который ревнив; суккăр—слепой, суккăрри—тот, который слепой и т. д. При образовании этой формы удлиняется согласный звук и у прилагательных на ă и ĕ, если только звукам *ă* и *ĕ* не предшествует два согласных. Напр.: ырă—добрый, ырри—тот, который добр; вĕтĕ—мелкий, вĕтти—тот, который мелок; но аслă—асли, тĕплĕ—тĕпли и т. д. Эту форму прилагательных можно назвать определенной формой, поскольку здесь предмет с определенным признаком выделяется из группы однородных предметов, но с другими признаками; можно ее назвать также и самостоятельной формой, поскольку она употребляется самостоятельно, без существительного и склоняется правильно в единственном и во множествен. числах. Напр.: Хĕрлисем (имен. пад.) шурриссене (вин. п.) пур фронтра та çĕнтерчĕç. Унăн икĕ ывăл: асли савăтра ĕçлет, кĕçĕнни колхозра ĕçлет. Самостоятельная форма прилагательного может стоять и при существительном и при том непременно позади последнего, непосредственно за ним или через несколько слов. В этом случае, хотя она и согласуется с существительным в падеже и

числе, но остается как бы не зависимой от него обособленной формой. Обособление это знаками не выделяется, а выражается только постпозитивным положением прилагательного по отношению к существительному. Напр.: Колхозниксене епĕр пайан ватăраххисене пахчара ĕçлеттеретпĕр. çамрăкраххисене уйă йаратпăр. Аналогичное же употребление имеет в чувашском языке и аппозитивная форма прилагательных на *скер* (образуется присоединением к обычной форме частицы *скер*). Напр.: Вĕсем, вăйлăскерсем, авăна питĕ вирлĕ çапаççĕ.

§ 21. **Суффиксы прилагательных.** Производные прилагательные образуются при помощи следующих приставок: *лă—лĕ, сăр—сĕр, ла—ле, и, хи.* При помощи *лă—лĕ* образуются прилагательные, обозначающие присутствие известного качества или обладание известным предметом. Напр.: ăс—ум, ăслă—умный; вăй—сила, вăйлă—сильный; ĕне—корова, ĕнелĕ—имеющий корову. Аффиксы *сăр—сĕр* означают отсутствие известного качества или предмета. Напр.: ăссăр—глупый; вăйсăр—слабый, бессильный; лаша—лошадь, лашасăр—безлошадный; ĕнесĕр—бескоровный, не имеющий коровы. Аффиксы *ла—ле* образуют прилагательные относительные: социалисла—социалистический, капиталисла—капиталистический, вырăсла—русский (учебник, книга), чăвашла—чувашский и т. д. Все указанные производные формы прилагательных могут иметь и значение наречий. Напр.: Аслă калаçаç—умно говорит; ăссăр хытланаç—глупо поступает; чăвашла калаçаç—разговаривает по чувашски и т. д. Производные прилагательные образуются также от формы местного падежа существительных при помощи притяжательной приставки 3-го лица *и*. Конечные гласные (*а, е*) существительных исчезают пред *и* в силу указанного выше закона невозможности сочетаний двух гласных. Напр.: вăрманта—в лесу; вăрманта+и—вăрманти йуман—дуб, находящийся (растущий) в лесу; тинĕсре—в (на) море; тинĕсри - находящийся в море или на море, морской; хулара—в городе, хулари—находящийся в городе, городской, хулари çынсем—городские жители; наркоматсенче—в наркоматах; наркоматсенчи автомобилсем—автомобили, находящиеся в распоряжении наркоматов и т. д. При помощи приставки *хи* образуются прилагательные от существительных, обозначающих время. Напр.: ир—утро, ирхи—утренний; каç—вечер, каçхи—вечерний; хĕлле—зима, хĕллехи—зимний; кĕр—осень, кĕрхи—осенний; пайанхи—сегодняшний; ыранхи—завтрашний; вырсарникунхи—воскресный (номер), случившееся в воскресенье (событие) и т. д.

Имя числительное

§ 22. В чувашском языке имена числительные можно разделить на следущие 6 категорий: количественные, порядковые, распределительные, собирательные, групповые и дробные. Некоторые и количественных числительных имеют две формы—полную и краткую. Полная форма от краткой отличается только тем, что в ней

согласный звук в последнем слоге удлиняется (т. е. бывает долгим), а на письме он обозначается двойной буквой; кроме того в краткой форме последний гласный звук пред существительными, начинающимися с гласного звука, часто опускается. Напр.:

полная ф.	кратк. ф.	полн. ф.	краткая ф.
Пĕрре	пĕр	вуниккĕ	вуникĕ, вуник
иккĕ	икĕ, ик	вунвиççĕ	вунвиçĕ, вунвиç
виççĕ	виçĕ, виç	вунтăваттă	вунтăватă, вунтăват
тăваттă	тăватă, тăват	вунпиллĕк	вунпилĕк
пиллĕк	пилĕк	вунулттă	вунултă, вунулт
улттă	ултă, улт	вунçиччĕ	вунçичĕ, вунçич
çиччĕ	çичĕ, çич	вунсаккăр	вунсакăр
саккăр	сакăр	вунтăххăр	вунтăхăр
тăххăр	тăхăр	сакăрвуннă	сакăрвун
вуннă	вунă, вун	тăхăрвуннă	тăхăрвун

Полная форма количественных употребляется только при отвлеченном счете и при производстве арифметических действий с отвлеченными (а не именованными) числами. Напр.: вунçиччĕ те саккăр—çирĕм пиллĕк (17+8=25); çирĕм саккăртан тăххăр кăларсан вунтăххăр йулать (28—9=19) и т. д. Полную форму имеют только числительные от одного до девятнадцати включительно (за исключением одиннадцати—вуннĕр), восемьдесят (сакăрвуннă), девяносто (тăхăрвуннă) и от одного до девяти включительно в составных числительных. Напр.: çирĕм пĕрре, çирĕм иккĕ... çирĕм тăххăр (21, 22....29).

Если числительные количественные сопровождаются названием считаемых предметов, то они употребляются в краткой форме. Напр.: пĕр колхоз, икĕ колхоз; виçĕ колхоз и т. д.; пĕр ĕне, икĕ ĕне... вун ĕне, вăтăр тăват ĕне, сакăрвун ĕне и т. д. Таким образом, употребление полной или краткой формы числительных в чувашском языке определяется семасиологическим моментом.

Числительные от 101 до 119 в полной и краткой форме читаются со вставочным союзом *те*, соответствующим русскому *и*. Напр.: çĕр те пĕрре(пĕр)—сто и один; çĕр те иккĕ(икĕ)—сто и два; çĕр те виççĕ(виçĕ)—сто и три и т. д. Все числительные от 1001 до 999999 непосредственно за названием тысячи принимают союз *те*, а если в состав числительного входит и название миллионов, то союз *та* произносится только за названием миллионов. Напр.: пин те пĕрре (пĕр)—тысяча и один, а, о; пин те икке (икĕ)—тысяча и два (две) и т. д.; хĕрĕх пилĕк пин те виççĕр утмăç çиччĕ (çичĕ)—45367; çирĕм мĕлйун та пилĕкçĕр вăтăр тăватă пин ултçĕр çитмĕл (20534670) и т. д.

§ 23. **Числительные порядковые** образуются от полной формы количественных путем присоединения к ним постпозитивной приставки *мĕш*. Напр.: пĕрремĕш—первый, иккĕмĕш—второй, тăваттăмĕш—четвертый и т. д; пин те тăхăр çĕр вăтăр пиллĕкĕмĕш çулта—в 1935 г. Числительные порядковые употребляются и

с существительными и без них; в последнем случае они принимают притяжательную приставку 3-го лица *ĕ* и могут склоняться. Напр.: И. пиллĕкĕмĕшĕ, Р. пиллĕкĕмĕшĕн, Д. пиллĕкĕмĕшне и т. д.

§ 24. **Числительные распределительные** означают количество предметов, которые приходится на долю каждого участника дележа. Они образуются путем прибавления приставки *шер* и *шар* к краткой форме количественных. Напр.: икшер (по два), виçшер (по три), тăватшар (по четыре), пилĕкшер... вуншар (по десяти), вунпĕршер, вуникшер... çирĕмшер, çирĕм пĕршер, вăтăршар, хĕрĕхшер, аллăшар... çĕршер, пиншер и т. д. Пирĕн колхозра ĕç кунĕ пуçне сакăршар кило ыраш тивет— в нашем колхозе на трудодень приходится по 8 кило ржи.

Примечание. От количественного *пĕрре* числительное распределительное будет *пĕрер*—по одному. При некоторых существительных пĕрер не употребляется, а распределительную форму на *шер, шар* принимает само существительное. Напр.: вместо пĕрер кило, пĕрер тенкĕ и пр. говорят: килошар (по одному кило), метршар (по одному метру), тенкĕшер, михшер тиврĕ, лекрĕ (досталось).

§ 25. **Числительные собирательные** образуются от полной формы количественных при помощи притяжательной приставки 3-го лица. Они означают выделение данного количества лиц или предметов из более многочисленной группы их. Напр: икĕшĕ—двое (два) из них; виççĕшĕ—трое из них; вуннăшĕ—десятеро (десять человек или штук) из них; çирĕмĕшĕ—двадцать из них; утмăлăшĕ—60 из них; çĕрĕшĕ—100 из них; çĕр хĕрĕхĕшĕ—140 из них и т. д. От числительного пĕрре собирательное пĕри—один из них. К числительным собирательным часто прибавляется постпозитивная частица *те*, сообщающая им тот смысл, что указываемым числом и исчерпывается вся упоминаемая группа предметов. Напр.: иккĕшĕ те—оба, обе; виççĕшĕ те—все трое, все три предмета; вунсаккăрăшĕ те,—все 18, çирĕмĕшĕ те—все 20, çĕр сакăрвуннăшĕ те—все 180 (лиц или предметов). Имена собирательные склоняются как имена существительные с притяжательными аффиксами 3-го лица. Напр.: И. виççĕшĕ, вуннăшĕ; Р. виççĕшĕн, вуннăшĕн; Д. виççĕшне, вуннăшне и т. д.

Примечание. Некоторые собирательные числительные образуются и путем прибавления притяжательных приставок 1-го и 2-го лица множ. числа. Напр: иксĕмĕр—мы оба; иксĕр—вы оба; виççĕмĕр те—мы все трое; виççĕр—вы трое; виççĕр те—вы все трое; ултсăмăр—мы вшестером, ултсăр—вы вшестером; ултсăр та—вы все шестеро (поедете в район) и т. д Числительные последнего типа употребительны только в пределах от двух до восьми и по отношению только к лицам.

§ 26. **Числительные групповые** имеют характер наречия и употребляются в двух разновидностях. Первая разновидность представляет из себя форму родительного падежа числительных коли-

чественных и указывает, сколько лиц принимает участие в проявлении действия. Напр.: пĕччен—совершенно один; иккĕн—вдвоем; пиллĕкĕн—впятером; вуннăн—вдесятером, в числе 10 человек; çиммĕлĕн, сакăрвуннăн, çĕрĕн и т. д. — в числе 70-ти, 80-ти, 100 человек; икçĕр çирĕм пиллĕкĕн—в числе двухсот двадцати пяти человек и т. д. Пирĕн колхозра пайан вăтăрăн авăн çапаççĕ, вунпиллĕкĕн кĕлте кӳреççĕ, çирĕм тăваттăн тырă выраççĕ и т. д. Вторая разновидность групповых числительных представляет из себя форму родительного падежа числительных распределительных и указывает, из скольких лиц составлены группы, принимающие участие (заинтересованные) в проявлении действия, или из скольких штук (экземпляров) составлены интересующие нас в данный момент пачки, связки, узлы однородных предметов. Напр: пĕрерĕн—по одному (работают), икшерĕн—по два, пилĕкшерĕн—по пяти человек (в каждой бригаде, по пяти штук в каждой пачке), çĕршерĕн—по ста и т. д. Пирĕн авăна тăватшарăн, сакăршарăн çапаççĕ—у нас молотят в 4 и 8 цепов; тӳмене вуникшерĕн сутаççĕ—пуговицы продаются дюжинами.

§ 27. **Числительные дробные** не развились в чувашском языке; они выражаются описательно при помощи количественных или порядковых. Напр: çурă—половина; чĕрĕк—четверть; виç пайĕнчен пĕр пайĕ—треть; пилĕк пайĕнчен пĕр пайĕ, пĕр пиллĕкĕмĕш—$^1/_5$; виçĕ çиччĕмĕш—$^3/_7$; тăваттă та пиллĕк тăхăрăмĕш—$^{45}/_9$ и т. д.

Местоимение

§ 28. В области местоимений можно отметить следующие особенности. Вопросительное местоимение *кам* (кто) употребляется в отношении только к людям, а в отношении ко всем остальным существам и предметам употребляется местоимение *мĕн* (что). Вопросительные местоимения имеют и формы множественного числа: камсем, камсен и камсенĕн, камсене и т. д; мĕнсем, мĕнсенĕн, мĕнсене и т. д. Личные местоимения склоняются следующим образом:

ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
И. епĕ, еп	епĕр	есĕ, ес	есĕр	вăл	вĕсем
Р. манăн	пирĕн	санăн	сирĕн	унăн	вĕсен[ĕн]
Д. мана	пире	сана	сире	ăна	вĕсене
В. мана	пире	сана	сире	ăна	вĕсене
Т. манпа	пирĕнпе	санпа	сирĕнпе	унпа	вĕсенпе
М. манра	пирте пирĕнте	санра	сирте сирĕнте	унра	вĕсенче
И. манран	пиртен пирĕнтен	санран	сиртен сирĕнтен	унран	вĕсенчен

Лично-указательное (возвратное) местоимение *хам* имеет отдельные формы для каждого лица: хам—я сам; ху—ты сам; хăй—он сам; хамăр — мы сами и т. д. Склоняется оно так:

ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
И. хам	хамăр	ху	хăвăр	хăй	хăйсем
Р. хамăн	хамăрăн	хăвăн	хăвăрăн	хăйĕн	хăйсен[ĕн]
Д. хама	хамăра	хăна	хăвăра	хăйне	хăйсене
В. хама	хамăра	хăна	хăвăра	хăйне	хăйсене
Т. хампа	хамăрпа	хупа	хăвăрпа	хăйпе	хăйсемпе
М. хамра	хамăрта	хăвăнта	хăвăрта	хăйĕнче	хăйсенче
И. хамран	хамăртан	хăвăнтан	хăвăртан	хăйĕнчен	хăйсенчен

Указательное местоимение *ку* в косвенных падежах имеет формы: кунăн, кăна, кăна, кунпа, кунта, кунтан и во множ. числе: кĕсем, кĕсенĕн и кĕсен, кĕсене и т. д. Формы кунта и кунтан употребляются и в значении наречия: кунта—здесь, сюда; кунтан—отсюда.

Глагол

§ 29. Начальной или основной формой глагола является второе лицо единственного числа повелительного наклонения. От этой формы путем прибавления разных аффиксов и личных окончаний и образуется все многообразие чувашских глагольных форм. Эта форма не имеет никаких отличительных примет и может оканчиваться и на гласные и на согласные звуки. Напр.: çыр, ăс, ил, ĕм, ав, ӳк, кай, ĕçле, вула, ту, тӳ и т. д По богатству глагольных форм чувашский язык немногим уступает классическим и новым западноевропейским языкам. Здесь имеется пять наклонений: повелительное, изъявительное, условное, уступительное и желательное; изъявительное наклонение имеет пять прошедших времен. Особенностью чувашского языка (равно и турецких и др.) являются также отрицательные формы, которые образуются путем инфиксации отрицательной частицы между основой (2-е лицо повелит. накл.) и окончанием. Приметой отрицательной формы в одних глагольных формах является *м* (кайăп—пойду; каймăп—не пойду), в других—*ма, ме* (кайрăм—пошел; каймарăм—не пошел; ĕçлерĕм—работал; ĕçлемерĕм—не работал,)а в третьих—*мас, мес* (каймастăп—не иду; ĕçлеместĕп—не работаю). Только повелительное наклонение представляет исключение; здесь отрицательные формы образуются при помощи препозитивной отрицательной частицы *ан*: ан çыр—не пиши; ан çыртăр—пусть не пишет.

Чувашское повелительное наклонение, в отличие от русского, имеет формы и для первого лица един. и множ. числа. Эти формы вернее можно бы назвать желательными формами. Напр.: кайам—давай (дай) я пойду, пойду-ка я; кайар—давай пойдем, идемте, пойдемте; çийем—давай поем, поем-ка я; çийер—давай поедим, поедимте. Для смягчения повеления с одной стороны и для выражения усиленной просьбы (упрашивания) с другой—ко 2-му и 3-му лицам повелительного наклонения прибавляются частицы: *сама, семе, чĕ* или обе частицы вместе. В частицах *сама, семе* конечные *а* и *е* часто выпадают. Напр.: çырсам, çырччĕ, çырсамччĕ —пиши

же, пожалуйста пиши (напиши); ĕçлесем, ĕçлеччĕ, ĕçлесемччĕ—работай же, пожалуйста работай.

Уступительное наклонение обозначает безразличное отношение говорящего к совершающемуся действию. Напр.: çырăпин—что из того, что я пишу, кому какое дело; ĕçлин—что из того, что он работает, никому до этого нет дела, пусть себе работает. Желательное наклонение обозначает желание совершить действие. Формы его образуются от соответствующих форм уступительного наклонения при помощи глагольной частицы *ччĕ*. Ман пата çыру çыриччĕ—чтобы он мне написал письмо, как я бы был рад этому, как мне хотелось бы этого. Формы прошедшего многократного, давнопрошедшего времени и сослагательного наклонения могут употребляться и без глагольной частицы ччĕ. Употребление сослагательного наклонения ничем не отличается от употребления его в русском языке. Напр.: Хут пулсан çырăттăмччĕ—если бы была бумага, то написал бы.

ТАБЛИЦА СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

Изъявительное наклонение

Настояще-будущее время

	утверд. фор.	*отриц. ф.*	*утверд. ф.*	*отриц. ф.*
1.	Епĕ çыратăп	çырмастăп	ĕçлетĕп	ĕçлеместĕп
2.	Есĕ çыратăн	çырмастăн	ĕçлетĕн	ĕçлеместĕн
3.	Вăл çыраҫ	çырмасҫ	ĕçлет	ĕçлемест
1.	Епĕр çыратпăр	çырмастпăр	ĕçлетпĕр	ĕçлеместпĕр
2.	Есĕр çыратăр	çырмастăр	ĕçлетĕр	ĕçлеместĕр
3.	Вĕсем çыраççĕ	çырмаççĕ	ĕçлеççĕ	ĕçлемеççĕ

Будущее время.

1.	Епĕ çырăп	çырмăп	ĕçлĕп	ĕçлемĕн
2.	Есĕ çырăн	çырмăн	ĕçлĕн	ĕçлемĕн
3.	Вăл çырĕ	çырмĕ	ĕçлĕ	ĕçлемĕ
1.	Епĕр çырăпăр	çырмăпăр	ĕçлĕпĕр	ĕçлемĕпĕр
2.	Есĕр çырăр	çырмăр	ĕçлĕр	ĕçлемĕр
3.	Вĕсем çырĕç	çырмĕç	ĕçлĕç	ĕçлемĕç

Прошедшее определенное.

1.	Епĕ çыртăм	çырмарăм	ĕçлерĕм	ĕçлемерĕм
2.	Есĕ çыртăн	çырмарăн	ĕçлерĕн	ĕçлемерĕн
3.	Вăл çырчĕ	çырмарĕ	ĕçлерĕ	ĕçлемерĕ
1.	Епĕр çыртăмăр	çырмарăмăр	ĕçлерĕмĕр	ĕçлемерĕмĕр
2.	Есĕр çыртăр	çырмарăр	ĕçлерĕр	ĕçлемерĕр
3.	Вĕсем çырчĕç	çырмарĕç	ĕçлерĕç	ĕçлемерĕç

Прошедшее неопределенное

1. Епĕ 2. Есĕ 3. Вăл 1. Епĕр 2. Есĕр 3. Вĕсем	çырнă	çырман	ĕçленĕ	ĕçлемен

Прошедшее несовершенное или многократное

1.	Епĕ çыраттăм[ччĕ]	çырмастăм[ччĕ]	ĕçлеттĕм[ччĕ]	ĕçлеместĕм[ччĕ]
2.	Есĕ çыраттăнччĕ	çырмастăнччĕ	ĕçлеттĕнччĕ	ĕçлеместĕнччĕ
3.	вăл çыраҫчĕ	çырмасҫчĕ	ĕçлетчĕ	ĕçлеместчĕ
1.	Епĕр çыраттăмăрччĕ	çырмастăмăрччĕ	ĕçлеттĕмĕрччĕ	ĕçлеместĕмĕрчĕ
2.	есĕр çыраттăрччĕ	çырмастăрччĕ	ĕçлеттĕрчĕ	ĕçлеместĕрчĕ
3.	вĕсем çыраҫчĕç	çырмастчĕç	ĕçлетчĕç	ĕçлеместчĕç

Давнопрошедшее определенное время

1.	епĕ çырсаттăм[ччĕ]	çырмасаттăм[ччĕ]	ĕçлесеттĕм[ччĕ]	ĕçлесеттĕм[ччĕ]
2.	есĕ çырсаттăнччĕ			
3.	вăл çырсаччĕ	неупотребительно	ĕçлесеттĕнчĕ	
1.	епĕр çырсаттăмăрччĕ		ĕçлесеччĕ	неупотребительно
2.	есĕр çырсаттăрччĕ		ĕçлесеттĕмĕрччĕ	
3.	вĕсем çырсаччĕç		ĕçлесеттĕрчĕ	
			ĕçлесеччĕç	

Давнопрошедшее неопределенное время.

1. епĕ 2. есĕ 3. вăл 1. епĕр 2. есĕр 3. вĕсем	çырнăччĕ	çырманччĕ	ĕçленĕччĕ	ĕçлеменччĕ

Повелительное наклонение

	утв. ф.	отр. ф.	утв. ф.	отр. ф.
1.	Епĕ çырам	ан çырам	ĕçлем	ан ĕçлем
2.	есĕ çыр	ан çыр	ĕçле	ан ĕçле
3.	вăл çыртăр	ан çыртăр	ĕçлетĕр	ан ĕçлетĕр
1.	епĕр çырар	ан çырар	ĕçлер	ан ĕçлер
2.	есĕр çырăр	ан çырăр	ĕçлĕр	ан ĕçлĕр
3.	вĕсем çырччăр	ан çырччăр	ĕçлеччĕр	ан ĕçлеччĕр

Сослагательное наклонение

утверд. ф.	отриц. ф.	утверд. ф.	отриц. ф.
1. епĕ çырăттăм[ччĕ]	çырмăттăм[ччĕ]	ĕçлĕттĕм[ччĕ]	ĕçлемĕттĕм-[ччĕ]
2. есĕ çырăттăнччĕ	çырмăттăнччĕ	ĕçлĕттĕнччĕ	ĕçлемĕттĕнч-чĕ
3. вăл çырĕччĕ	çырмăччĕ	ĕçлĕччĕ	ĕçлемĕччĕ
1. епĕр çырăттăмăрччĕ	çырмăттăмăрччĕ	ĕçлĕттĕмĕрччĕ	ĕçлемĕттĕ-мĕрччĕ
2. есĕр çырăттăрччĕ	çырмăттăрччĕ	ĕçлĕттĕрччĕ	ĕçлемĕттĕрч-чĕ
3. вĕсем çырĕччĕç	çырмĕччĕç	ĕçлĕччĕç	ĕçлемĕччĕç.

Уступительное наклонение

1. епĕ çырăпин	çырмăпин	ĕçлĕпин	ĕçлемĕпин
2. есĕ çырăсăн	çырмăсăн	ĕçлĕсĕн	ĕçлемĕсен
3. вăл çырин	çырмин	ĕçлин	ĕçлемин
1. епĕр çырăпăрин	çырмăпăрин	ĕçлĕпĕрин	ĕçлемĕпĕрин
2. есĕр çырăсăр	çырмăсăр	ĕçлĕсĕр	ĕçлемĕсĕр
3. çырĕçин	çырмĕçан	ĕçлĕçин	ĕçлемĕçин

Желательное наклонение

1. Епĕ çырăпинччĕ, çырмăпинччĕ, ĕçлĕпинччĕ, ĕçлемĕпинччĕ и т. д. везде формы уступительного наклонения с частицей ччĕ.

§ 30. **Глагольные формы.** Чувашские глаголы имеют следующие формы: *понудительную, возвратную, взаимную учащательную* и *форму возможности действия.* Понудительная форма до некоторой степени соответствует 4-ой форме арабских глаголов и имеет два значения: 1) заставить совершить действие, 2) позволить (разрешить, дать) совершить известное действие. Понудительная форма образуется от всех глаголов путем прибавления аффиксов *тар, тер, т ар, ер.* Напр.: çыр—пиши, çыртар—заставить писать; ĕçле—работай, ĕçлеттер—заставляй (разрешай, позволяй) работать; йĕр—плачь, йĕрт—заставить плакать; ӳк—падай, ӳкер—роняй (заставь упасть); пут—погрузись, вязни, путар—погрузи, потопи (заставить погрузиться) и т. д. Приметами возратной формы глаголов являются звуки *л* и *н* (*-ăл,-ăн*). Напр.: сар—распространяй, расстилай, сарăл — распространяйся, расстилайся, распускайся (о листьях); çĕмĕр—разбивай, çĕмĕрĕл—разбивайся; сав—любить, савăн—радоваться; вит—покрывай, витĕн—покрывайся. Глаголы взаимной формы характеризуются аффиксами *ăç, ĕç, ăш, ĕш* (после гласных *ç* и *ш*) Напр.: кала—скажи, говори, калаç—разговаривай (с кем-либо); тĕк—толкай, тĕкĕш—бодайся; палла—узнавай, паллаш—познакомься с кем-либо и т. д.

Учащательная форма глаголов образуется при помощи приставки *кала, келе.* Напр.: çыркала—пописывай, пиши время от времени; ĕçлекеле—работай время от времени. Глаголы возможности образуются при помощи аффиксов *ай, ей.* Они в утвердительной форме мало употребительны, встречаются больше в отрицательной форме. Напр.: çыраймарăм—я не имел возможности (не успел) написать; ĕçлеймерĕ—он не имел возможности работать. Глаголы указанных форм спрягаются так же, как и глаголы çыр и ĕçле, таблица спряжения которых дана выше.

§ 31. **Суффиксы глаголов.** В чувашском языке производные глаголы образуются при помощи следующих аффиксов: *ла, ле, лан, лен, ал, ел, л, ĕл, ăн, ĕн, р, ар, ер, лаш, леш, лат, лет,* и др. Напр.: пуç—голова, начало, пуçла—начинать; чир - болезнь, чирле—болеть, заболеть; ăслă—умный, ăслăлан—умнеть, поумнеть; иккĕ—два, иккĕлен—двоиться, сомневаться; сарă—желтый, сарăл—желтеть; йӳнĕ—дешевый, йӳнел—дешеветь; ăшă—теплый, ăшăн—греться; сивĕ—холодный, сивĕн—стыть, остыть; çывăх—близко, çывăхар—приближаться; сут—суд, сутлаш—судиться; пĕр—один, пĕрлеш—объединиться, соединиться; лайăх—хороший, лайăхлат—улучшать, тӳрлет—исправить и т. д.

§ 32. **Сложные глаголы.** Сложные глаголы состоят из имен и глаголов или из двух глаголов. Напр: тав—благодарность, ту—делай, тав ту—благодарить; хыпар ту—извещать; служит ту—служить; астив—пробовать; сума су—уважать, почитать; пуççап—кланяться (букв. бить челом). Спрягаются они как простые глаголы. Напр.: епĕ сума сăватăп, есĕ сума сăватăн и т. д. Второй вид сложных глаголов состоит из двух глаголов; при этом один из глаголов, носитель основного значения глагола, бывает по преимуществу в форме деепричастия на *са-се* и неизменно остается в этой форме, несмотря на все изменения второго глагола. Напр.: илсе кил—приносить (ил—брать, кил—приходить), илсе кай—уносить; чупса кил—прибежать; кайса кил—сходить; каласа кăтарт, каласа пар—рассказать; ыйтса пĕл—расспросить; леçсе пар—отнести; çисе йар—съесть; чупса тух—выбежать и т. д.

Причастие

§ 33. Чувашский язык богат причастными и деепричастными формами. Здесь встречаются следующие виды причастий: 1) причастие настоящего времени, 2) прошедшего времени, 3) будущего времени, 4) причастие долженствования, 5) достаточности, 6) притворного действия или состояния. Причастия настоящего времени имеют аффиксы *-акан,-екен*; çырăкан—пишущий; ĕçлекен—работающий. От некоторых глаголов в более или менее застывших выражениях сохранились более древние формы причастия настоящего времени на *-ан, -ен*: килен-кайăн—посетитель; иртен-çӳрен—проходжий; вĕçен кайăк—птица (летающая); кусатăран—колесо и др. Утвердительная форма причастия прошедшего времени образуется при помощи аффиксов *нă, нĕ,* а отрицательная форма—при помощи

аффиксов *ман, мен*. Напр.: çырнă çын—писавший человек, çырнă çыру—написанное письмо; ĕçленĕ çын—работавший человек; çырман—не писавший; ĕçлемен—не работавший. Причастие будущего времени на *-ас,-ес*; отрицательная форма на *мас, мес*: çырас, ĕçлес; çырмас, ĕçлемес; пулас революцци—предстоящая (будущая) революция. Причастие долженствования на *мала, меле, мали, мели*: çырмала çыру—письмо, которое нужно (должно) написать; ĕслемеле ĕç—работа, которую нужно выполнить. Причастие достаточности на *малăх, мелĕх*: пĕр çимелĕх çăкăр—достаточное количество хлеба на одну еду. Причастие притворного действия или состояния на—*анçи, енçи, ĕш, иш*: çывăранçи пул, çывриш пул—притвориться спящим; илтмĕш пул—притвориться неслышащим и т. д.

Деепричастия

§ 34. Деепричастия на *а, е*: кула-кула—смеясь; тилмĕре-тилмĕре—упрашивая. Деепричастия на *са, се*; *масăр, месĕр*: кайса кала—пойди и скажи; пĕлмесĕр—не зная; каламасăр—не сказав. Условно-временные деепричастия на *сассăн, сессĕн, сан, сен*; *масассăн, месессĕн, масан, месен*: кайсассăн (сокращ. кайсан)—если пойдешь, когда пойдешь (поедешь); каймасассăн—если не пойдешь. Временные деепричастия на *иччен*: çыриччен—прежде чем написать; чем писать (çыриччен çырманни—чем писать, лучше не писать); ĕçличчен—до работы, прежде чем начинать работать; чем работать, лучше не... Деепричастие на *массерен, мессерен*: çырмассерен—каждый раз, как напишешь; килмессерен мĕн те пулин илсе кайаҫ—каждый раз как ни придет, что-либо уносит (увозит). Деепричастие на *çемĕн*: çырнăçемĕн çырас килет—по мере того как пишешь, все хочется писать; ĕçленĕçемĕн ĕçлес килет—по мере того как работаешь, все хочется работать.

Наречие

§ 35. Ввиду отсутствия строгой дифференциации частей речи в чувашском языке роль наречия выполняют здесь имена же—в форме именительного или косвенных падежей. Особенно часто употребляются в качестве наречия имена (существительные, прилагательные, числительные и местоимения) в родительном, местном, исходном падежах и в дательном падеже с аффиксами *ла, ле*. Наречное (адвербиальное) употребление имен определяется по их синтаксической функции. В предложении наречия выполняют роль примыкающего слова (обстоятельства) и стоят всегда или пред глаголом, или пред прилагательным, или пред наречием же. Напр.: колхозниксем лайăх, ударлă ĕçлеççĕ—колхозники работают хорошо, по-ударному (здесь прилагательные лайăх, ударлă употреблены в качестве наречия, потому что они определяют глагол *ĕçлеççĕ*); куçа-куçăн (род. п.)—с глазу на глаз; сиввĕн (род. п.). пăхаҫ—смотрит сурово; иккĕн, виççĕн, тăваттăн, пиллĕкĕн (род. п.), сахалăн,

нумайăн ĕçлеççĕ—работают вдвоем, втроем, вчетвером, впятером .., в небольшом числе, в большом числе, артельно и т. д.

Катара, айакра (местн. падеж.)—вдали, далеко; катаран, айакран (исх.)—издали, издалека; малта—впереди; малтан—спереди; сначала; кайра, хыçалта—назади, позади; кайран, хыçалтан—сзади, после; çийелте, çӳлте—наверху; çийелтен, çӳлтен—сверху; айалта—внизу; айалтан—снизу; кунта—здесь; сюда; кунтан—отсюда; çĕнĕрен—снова и т. д.

Айакка (дат. пад.) ан кай—далеко не ходи; айаккала—по направлению вдаль; мала—вперед; малала—по направлению вперед; ăçтала—в каком направлении; таçтала—неизвестно в каком направлении; вĕриле—в горячем виде; сивĕле—в холодном виде и т. д. вырăсла—по-русски; чăвашла — по-чувашски; çурмала— пополам, исполу; пайан—сегодня; ыран—завтра; виçмине—третьего дня; çула—летом; хĕлле—зимою; кĕркунне—осенью; çуркунне—весною; ирхине—утром; кăнтăрла—днем; в полдень; каçхине—вечером; çĕрле—ночью; хăçан—когда; такçан—неизвестно когда; ӳлĕмрен—впредь; тăтăш—постоянно; пайтах, самай чылай—порядочно, достаточно, много и т. д.

Послелог

§ 36. В чувашском языке, как и в других агглютинативных языках, вместо предлогов употребляются послелоги, получившие свое название оттого, что они стоят позади того слова, к которому относятся. Роль послелогов в чувашском языке играют имена же, или совсем утратившие свою знаменательность и способность склоняться или еще частично сохраняющие формы падежей. К послелогам первой группы можно отнести: *шăн, шĕн, сăр, сĕр, чен, шăр, шер, валăлли, пирки, витĕр, тăрăх, урлă, тавра, таран, хута, серен, çемĕн, çем, çинчен, пуçне, кура, пула, хирĕç*. Послелоги шăн, шĕн, сăр, сĕр, чен. шар, шер пишутся вместе с управляемыми именами, а остальные послелоги отдельно. Напр.: маншăн—для меня, çыншăн—для людей, укçасăр—без денег, ĕçсĕр—без работы, каçчен—до вечера, ирччен—до утра, пилĕкшер—по пяти; йулташ валăлли—для товарища; хĕрарăм пирки—из-за женщины; вăрман витĕр—через лес; хăма витĕр—сквозь доску; урам тарăх—вдоль по улице; шыв урлă—через реку; йал тавра—вокруг деревни; мăй таран шыв—по шею вода; çĕр хута—в продолжение всей ночи, целую ночь; ирсерен—каждое утро, по утрам; çулсерен—ежегодно; вăй çемĕн—смотря по силе, в зависимости от средств; литературă йухăмĕсем çинчен—о литературных течениях; манран пуçне—кроме меня; хăйне кура—по себе; сана пула—из-за тебя; пире хирĕç—против нас и т. д.

§ 37. Послелоги второй группы называются так по недоразумению или, вернее, в соответствии с русскими оборотами, где в аналогичных случаях всегда выступает предложная конструкция. На самом же деле эти послелоги являются типичными существительными и как таковые даже принимают притяжательные при-

ставки. Напр.: йывăç тăрне улăхаҫ—поднимается на дерево. Послелог тăрне (тăррине) является формой дат. падежа от существительного тăрă—верхушка, вершина, употребленного с притяжательной приставкой 3-го лица; тăрри—его верхушка. Буквальный перевод: он поднимается на верхушку (вершина его) дерева; йывăç тăрринче (местн. п.) лараҫ—сидит на дереве (на верхушке его); йывăç тăрринчен (исх. п.) анчĕ—сошел с дерева (с верхушки дерева). Или еще: ман айра (аймра)—подо мной (под моим низом); ман айа—под меня; мăн айăн—из под меня; ун айĕнче—под ним (под его низом) и т. д.; патне, патĕнче, патĕнчен, патăма и пр.—около, возле, вблизи, у, к (пат—близость); çине, çинче, çинчен—на, с (çи—верх, поверхность); умне, умĕнче, умĕнчен, умăнта и пр.—перед, от (ум—перед); хыçа, хыçне, хыçра, хыçĕнче, хыçран и пр.—за, из-за, позади (хыç—зад, задняя часть); кутне, кутĕнче, кутĕнчен—вблизи, под, у основания (кут—зад, основание) и т. д.

§ 38. В современном чувашском языке послелоги управляют (как это ни странно) именительным падежом, т. е. сочетаются с именительным падежом. Возможно, что они раньше управляли каким-либо косвенным падежом—родительным, но с течением времени у имен в послеложных сочетаниях падежные аффиксы стерлись (исчезли). В подтверждение того, что чувашские послелоги раньше управляли родительным падежом, можно указать на современные послеложные конструкции с родительным падежом местоимений: епĕ, есĕ, вăл, ку, лешĕ, пурге, çавă, çакă, хăшĕ и числительных собирательных: пĕри, тепĕри, иккĕшĕ, виççĕшĕ, тăваттăшĕ и т. д. Напр.: ман (род. п.) валăн (а не епĕ валли)—для меня; санăн (а не есĕшĕн—из-за тебя; кун (род. п.) пирки (а не ку пирки)—из-за этого; хăшин (род. п.) умĕнче—пред которым; виççĕшин—(род. п.) валăн—для троих и т. д. Некоторые послелоги и теперь управляют косвенными падежами: пуçне—исходным падежом, хирĕç—дат. п.; кура (из дееприч.)—вин. п.; пула—дат. п. и т. д.

Союз

§ 39. В чувашском языке союзы не пользуются должным вниманием, а потому их здесь очень мало. Наиболее употребительные из них: *та, те*—и; *тата*—и, еще; *йе—йе*—или; *пер-пĕр*—то—то. *анчах, çапах*—однако; *мĕшĕн тесен*—потому что, *пек*—как, *еппин*—следовательно, стало быть. Напр.: рабочисем те, колхозниксем те социализăм тăвас ĕçре ĕçлеççĕ—и рабочие и колхозники работают по строительству социализма; стахановла йухăма пуçарса йараканнисем Стахановăн, Бусыгин, Сметанин тата ытти сем те пулнă—инициаторами стахановского движения были Стаханов, Бусыгин, Сметанин и др. Пĕр шуралса кайаҫ, пĕр хĕрелсе кайаҫ—то побледнеет, то покраснеет.

Частицы

§ 40. Вопросительные частицы: *и, и-мĕн, им*; *ши* (при вопросах, выражающих недоумение или сомнение). Напр.: Есĕ вырăс-и, чăваш-и—ты русский или чувашин?

Отрицательные: *ан* (при повелительной форме глагола)—не; *мар* (при именах)—не. Напр.: ан кай—не ходи; ку тинĕс мар, ку кӳлĕ—это не море, а озеро.

Усилительные: *ах, ех, та, те*. Напр.: платина алтăнтан та хаклăрах—платина дороже даже золота.

Синтаксис

§ 41. Характерной особенностью чувашского (как и турецких) языка в области синтаксиса является своеобразный строй предложения, в силу которого управляющие слова следуют за управляемыми, так что родительный принадлежности предшествует имени, от которого он зависит, послелоги стоят позади имен, которыми управляют, сказуемое занимает последнее место в предложении. Подлежащее обычно ставится ближе к началу предложения, определение—пред определяемым словом, а примыкающее слово—пред поясняемым им словом. Более типичной для чувашского языка можно признать следующую схему расположения членов предложения: на первом месте второстепенные члены, обозначающие время и место события или действия, выраженного сказуемым, далее следует подлежащее, а за ним слова, обозначающие цель и причину действия, затем косвенные дополнения, за ними прямое дополнение, примыкающие слова на вопрос как и, наконец, сказуемое. Порядок этот может частично нарушаться только в поэтическом языке и в эмоциональной речи.

В чувашском языке, в отличие от русского, все числительные количественные, существительные собирательные и слова, обозначающие количество, множество не имеют никакой управляющей силы они, подобно прилагательным и порядковым числительным (см. выше § 18) только примыкают к существительным и при всех изменениях последних неизменно остаются в форме именительного падежа единственного числа. Напр.: пĕр колхоз, икĕ колхоз, пилĕк колхоз, пĕр кĕтӳ ĕне, виç măшăр милĕк, пĕр мих улма—один колхоз, два колхоза, пять колхозов, стадо коров, три пары веников, мешок яблок.

(Пятьдесят пять колхозов)	(три стада коров)
И. аллă пилĕк колхоз	виçĕ кĕтӳ ĕне
Р. аллă пилĕк колхозăн	виçĕ кĕтӳ ĕнен
Д. аллă пилĕк колхоза	виçĕ кĕтӳ ĕнепе
В. аллă пилĕк колхоз	виçĕ кĕтӳ ĕне
Т. аллă пилĕк колхозпа	виçе кĕтӳ ĕнепе
и т. д.	и т. д.

Из других синтаксических особенностей мы должны отметить почти полное отсутствие в чувашском языке придаточных предложений. Сложноподчиненные предложения здесь не выработались и только начинают зарождаться; вместо них в большом употреблении здесь предложения с причастными и деепричастными оборотами, обособленными и необособленными. Напр.: Йалта пĕрлешӳлĕ хуҫалăх усăллине ăнланман чухăн çук—нет в деревне бедняка, который не понимал бы выгод коллективного хозяйства. Експлоатаци сăнĕсем етем обшчĕстви классем çине уйăрăлма пăрахсан тин пĕтĕҫ—тогда только исчезнут все виды эксплоататации, когда человеческое общество перестанет делиться на классы. В первом примере причастный оборот „пĕрлешӳлĕ хуҫалăх усăллине ăнланман", во втором примере деепричастный оборот „етем обшчĕстви классем çине уйăрăлма пăрахсан" при всем желании мы не в силах передать придаточным предложением.

АЛФАВИТ НАСТОЯЩЕГО СЛОВАРЯ

А, Ă, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж, З, И,
Й, К, Л, Љ, М, Н, Њ, О, П, Р, С,
Ҫ, Т, Ҭ, У, Ӳ, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Ы

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

ă—читается как русские *о* и *а*, стоящие непосредственно за ударенным слогом, напр., в словах: тра́ктор, кли́мат, машина — трактăр, климăт, машинă.

ё—как русское *е*, стоящее непосредственно за ударенным слогом, напр., в словах: ка́федра, ко́фе—кафедрă, кофё.

ӳ—как французкое *и*, или немецкое *ü*, или же русское ю в словах: бюро, жюри—бӳро, жӳри.

е—всегда как *э*.

љ, њ, ҫ, ҭ—означают мягкие звуки: *ль, нь, сь, ть:* выљăх.

Буквы *б, г, д, ж, з* — употребляются только в заимствованных словах: багаж, доклад, зайом.

Согласные *к, п, с, ҫ, т, х, ч, ш* в природных словах в положении между гласными, а также между сонорными согласными (*в, й, л, м, н, р*) и гласными произносятся звонко, как русские *г, б, з, зь, д, г* (в слове богатый), *джь, ж*: апа (абат), ака (ага), сылтăм (сылдăм) и т. д. В означенных положениях двойные буквы означают глухие звуки: аппа, ултă и т. д. В заимствованных словах шумные согласные произносятся глухо.

Все согласные звуки, за исключением *с*, пред и после гласных переднего ряда *е, и, ё, ӳ* смягчаются (палатализуются): ил (иль), пин (пинь), шит (шить) и т. д. В словах с гласными заднего ряда при употреблении их с притяжательной приставкой 3-го лица *и* в последнем слоге согласные звуки *л, н, р, с, т* (пред *и*) почти не смягчаются: алă—алли (почти аллы), усал—усалли; ана—ани, аван—аванни; ырă—ырри, усă—усси, çутă—çутти и т. д.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ

В слове	стр.	напечатано	следует
авра	27	сулахайра авракансем—левые загибщики	—
агĕнт	28	сулахай	„сулахай“
		левыми	„левыми“
агентурă	28	серьезно	беспощадно
агитация	28	распр остранение среди	распространение, разъяснение среди
аççăмилăтăрла политикă	64—65	национальную самостоятельность	национальные особенности
	„	принудительного навязывания	навязывания
батарей	81	совокупвость пушек, сосредоченных в одном месте	тактическая единица артиллерии.
гегемони	121	политическое преобладание одного класса над другим.	политическое преобладание, руководство одного класса другим.
дарвинисăм	124	растений путем	растений из низших, путем
йĕпре	184	туту	туги
йĕрри	186	йĕр (+)	йĕр 2)
касу	219	эпидемия	эпизоотия
колхозлан	254	коллективизироваться (околхозиться),	коллективизироваться,
компани	258	сăтăрçăсен хăйсен компани пулнă—у вредителей была своя компания	—
куланай	263	старинная подать	подать (в дореволюционное время).
маркçисла	296	пăхни кăна тĕн йĕркине тымарĕпех	пăхни çын пуçĕнчен тĕне тымарĕпех
		пултарат	пулăшат
материсĕрлĕх	297	нематериальность, бестелесность.	нематериальность (термин идеалистической философии).
мулхуçи	312	мулхуçи	мулхуçи (*устар.*)
номĕрлĕ	320	в номер	номер
пăрăнчăк	341	поворот;	поворот, загиб;
	„	сулахай	„сулахай“

слове	стр.	напечатано	следует
пăтрав	344	волнение, восстание, бунт, мятеж; ним тухăçсăр пăтрав—совершенно безрезультатное восстание.	волнение, бунт, мятеж.
пăхăн	345	иккĕмĕш пилĕкçуллăх вĕçнеле	пĕрремĕш пиатилеткăра
	„	пулса тăрат.	пулса тăчĕ.
ревизионисăм	392	вĕсенчен хăшне пĕрне пăрахăçа кăларас текен теори пулса тăрат.	унăн чи тĕп принципĕсене пăрахăçа кăларасшăн кĕрешекен буржуалă йухăм.
сассăрлан	407	обезголоситься	обезголосить
сулахай	429	сулахай	„сулахай“
	„	сулахайри	„сулахайри“
	„	левый	„левый“
	„	левые	„левые“
сулăнчăк	429	сулахай	„сулахай“
	„	левый	„левый“
тавăр	474	ворочай	ворошить
танлан	478	вознаградиться	возгордиться
татăкăн	483	со злости	от злости
тăмпай	490	остолоб	остолоп
тăнăç	„	тăнăс	тăнăç
тăрăш	495	в тевение	в течение
	„	рĕрене	вĕрене
теори	501	теори вăл	революцилĕ теори вăл
тирĕн	520	перекувырнуться	перекувыркнуться
уйар	543	уйарт	уйар
ум	548	не лежало	не лежало (сюда перенести всю первую строку со стр. 547: передомной.)
халăх	573	хура халăх	ĕçхалăхĕ
	„	крестьяне и чернорабочие;	рабочие и трудящиеся крестьяне;
харпăрлă	576	харпăрлă организацийĕсем	харпăрлă (свои) организацийĕсем
хăйăр	580	песчаного цвета	песочного цвета,